

У этой женщины было несколько фантастических премьер в жизни: первая - в кино, в «Жестоком романсе». Вторая - 18 лет спустя в театре. Рождение сына в 32. И снова премьера, только уже в 40, - рождение дочки. Стремительные взлеты и невероятные разочарования шли с ней рука об руку. Она не боится говорить о своем счастье, но страшится его сглазить. Ей нравятся мужчины, состоявшиеся в жизни. И только такие ее окружают.

ЛЕДИ - СТЯПЛУЖА

Фверская, 13. - 2002 - 26 сент. - с. 8.

читает ресторатор Лариса Гузеева?

- Люблю. Лишь бы легкую и нежирную. А лучше - домашнюю, к которой меня приучила мама. Верите, крепкий чай и кофе впервые попробовала лет в двадцать. Абсолютно не ем жареное. И не потому, что вредно, - просто невкусно. У нас есть такая домашняя легенда. Как-то я приболела и в кои-то веки попросила поесть (а была я тогда страшно тощая): «Мам, дай что-нибудь, только без витаминов!» - В ответ обычное: «Ешь, витамины - полезно!» Слово «полезно» с тех пор стало частью меня: ненавижу майонез, который хорош разве что в русском варианте «оливье», и жир во всех его проявлениях.

- Свои вкусы, надо полагать, за порогом собственного ресторана не оставили?

- Конечно. Вообще-то я обожаю любые супы. А поговорку «один раз в сутки суп должен быть в желудке» просто ненавижу. Когда я училась в институте, мама звонила мне чуть ли не каждый день и повторяла эту фразу, которая надолго отвратила меня от первых блюд.

- Война с мужем не началась из-за увлечения «подножными кормами»?

- Игорь - полная моя противоположность: любит жареное, копченое, острое, маринованное. Но мы с мамой постепенно его приучили к умеренному вегетарианству. Я, например, готовлю исключительно овощные супы.

- Вы по природе своей ближе к эстетствующему гурману или разборчивому обжоре?

- Я раблезианка: люблю и умею поесть. Да и в роду у нас

никого худых не было. Обожаю, чтоб еды было много, вкусно и на целый день. После вторых родов я поправилась на 38 кг! И поняла, что при всей любви ко мне мужа такой массы тела ему не выдержать. Действовать пришлось быстро и радикально: за первые три месяца сбросила 15, потом еще столько же. Осталось восемь. Поэтому, когда приятельницы спрашивают, как похудеть, я неизменно отвечаю: «Чудес не бывает. Есть только один надежный способ - не есть».

- А как же банкеты, презентации?

- Перед моим последним театральным проектом я 12 дней пила только зеленый чай без сахара и съедала пару ложек геркулеса, сваренного на воде и без соли. При этом никогда так гениально не готовила, как тогда! Мама называла это мазохизмом. А я просто балдела: просыпалась, учила текст роли и... выдавала по 3 - 4 блюда три раза в день. При этом ничего не пробую. Это была своего рода истерия: я понимала, что в любой момент могу выйти из жестких правил собственной игры, но потом буду себя ненавидеть. Ведь при полноценных завтраках, обедах и ужинах я поправляюсь ровно за два дня.

- А ваше абсолютное ноу-хау?

- Рыбный суп, признаться, всегда раздражал меня своей прозрачностью и картошкой. Я создала нечто среднее между французским буйабесом, ухой и рыбным супом. Свободная композиция ингредиентов: есть у вас две мидии - хорошо. Один рак - замечательно. 30 граммов залежалой севрюги - и того лучше. Словом, все, что

есть в доме рыбного. Варится бульон: туда горошком перец, лавровый лист и... геркулес. Да, да, не удивляйтесь! При этом геркулес абсолютно не чувствуется. Зато есть потрясающее ощущение плотности и вязкости бульона. Попробуйте, вам непременно понравится!

- А как относится супруг к вашим смелым экспериментам?

- Игорь - профессиональный повар, поэтому его раздражает все, что делается не «по науке». Он выходит из себя при виде того, как я режу лук, бросаю «не по порядку» овощи в суп. Сначала он заявля-

полбуханки хлеба с горчицей, чем не известно что. Я - мама дочка. Да и моя дочь, которой еще двух лет нет, столь же разборчива. Впрочем, я всегда воспитывала своих детей под себя, как мне удобно. И говорил мужу, у которого несколько другая ментальность: дома, квартиры, деньги - это все для нас. Дети должны строить свою собственную жизнь. Максимум, что мы можем им дать, - здоровье и образование. Чтобы не ждали нашей смерти и наследства. Мой девиз - жить сегодня, а не завтра. Поэтому я никогда лучший кусочек не отдаю ребенку - съем сама. Мо-

жет, это неправильно. Но это работает.

- Ваш муж приносит что-нибудь вкусненькое? Благо ресторанов в семье целых три.

- Никогда. У нас под боксом «Седьмой континент» - отовариваемся там и на рынке. Готовим только сами. Поверьте, для меня это не наказание, а радость и удовольствие. Впрочем, я ненавижу стирать, убирать, гладить. Это уже делает домработница.

- Что вы предпочитаете в ресторанах высокой кухни?

- Я обожаю устриц, пате, луковый суп, испанскую паэлью, суши, мраморное японское мясо, тхину (арабскую пасту).

- Лариса, так вы априори ресторатор или актриса?

- Я не ресторатор. Если человек найдет деньги на картину и начнет ее снимать, это же не значит, что он режиссер. Я - актриса, которая занимается ресторанным бизнесом. Лицо ресторана.

- А если кто-то из гостей попросит «лицо ресторана» самолично приготовить его любимое блюдо?

- Приготовлю и подам...

На репетициях «Мышеловки» в Малом театре она чувствовала себя абсолютно беспомощной, чем долго развлекала всю труппу: привыкла, как в кино, работать, только когда на нее направлена камера. Камера отныне направлена на нее постоянно - это сотни глаз посетителей «Абсента», которых она встречает как радушную хозяйка и женщина, привыкшая держать марку. Как всегда - на высоте.

Беседу вела Татьяна ЕРМОЛАЕВА

У Ларисы Гузеевой все стало получаться само собой, словно без всяких усилий: счастливый брак, собственный ресторан и надежное плечо мужа рядом. Кто же толкнул этот маховик судьбы? Когда разрозненные цветные стеклышки вдруг сложились в правильный узор.

- Я сама. Как та мышка, попавшая в крынку с молоком: билась, билась и сбила сметану. А если серьезно - прозрела, разглядев знаки судьбы, которые сигнализировали мне с юности. В самом деле, ведь со своим мужем Игорем я знакома, страшно сказать, 24 года! И все это время он был мне настоящим другом.

- А теперь вот и соперником в нелегкой конкурентной борьбе.

- Игорь - талантливый ресторатор. Достаточно побывать в этих заведениях, чтобы понять, что у него безупречный вкус. Поэтому я доверяю ему во всем: от выбора платья до выбора мебели в «Абсенте». Мы не противники, скорее, азартные соратники, соревнующиеся, у кого лучше.

- Ваш супруг предпочитает работающую леди уютной жене в домашних тапочках?

- Домашние тапочки - это не про меня. Даже вахту у плиты несущая «форме».

- Как же, как же, слышаны. О ваших кулинарных

способностях когда-то легенды ходили по Питеру.

- Без ложной скромности могу сказать, что я потрясающе готовлю. Это не только мое мнение, но и близких, друзей, коллег. Но одно дело - творить для гостей и совсем другое - для многочисленных посетителей «Абсента». Для меня ресторан - это шок. Абсолютно новая профессия, такая же неизведанная, как профессия театральной актрисы, которой я вдруг увлеклась совершенно неожиданно для себя, сыграв в антрепризном спектакле «Мышеловка» у Виталия Соломина, ныне покойного.

- Тройной дебют, почти совпавший по времени: театральный и ресторанный. А чуть раньше - молодой мамы.

- Любовь к этнокухне у меня была сколько себя помню. Как только стала выезжать за границу, лет с 24, всегда интересовалась национальными особенностями. Вместо шмоток и аппаратуры однажды притащила с Кубы коробку авокадо, о которых тогда никто не слыхивал в Москве. Авокадо с черной икрой - это потрясающе!

- А нельзя ли черный компонент в этой экзотике заменить чем попроще?

- Запросто. Возьмите красную - сегодня она дешевле колбасы.

- Какую кухню предпо-